

«Какого черта?» Жэнь Ифэй стиснул зубы.

Это была его удача, Жэнь Ифэй знал об этом.

У других может быть несколько положительных встреч в жизни, а у него таких встреч быть не может.

Даже если он не знал причины и следствия, Жэнь Ифэй знал, что он определенно попал в неприятную ситуацию.

Он протер глаза, чтобы проснуться — последние два дня он снимал ночные сцены, поэтому был не в духе. Из-за этого Жэнь Ифэй решил рационализировать текущую ситуацию.

В чем причина? Он не знает.

Что он должен сделать? Он не знает.

Было ли это связано с тем, что кто-то по ошибке впустил постороннего, что привело к предательству? Он не знает.

Как удушающе.

Он держал карточку дрожащими пальцами, не зная, то ли злиться, то ли испытывать угрызения совести. В заключение, поскольку дело уже дошло до этого момента, говорить больше было бы бесполезно.

Единственным вариантом теперь было интегрироваться в окружение.

Чтобы обеспечить выживание, он должен собрать больше информации, прежде чем решить, что делать дальше. Он посмотрел в другом месте.

Подняв глаза, он увидел в траурном зале элегическое двестишье¹, в котором читается трудолюбие и бережливость, добродетельная жена и трудолюбие. Черно-белые персонажи, кажется, образуют лицо старухи.

Угол, в котором он находился, лицом к траурному залу по диагонали спиной к большому двору, одна сторона траурного зала была хорошо видна.

Внутри находился черный лакированный гроб, вокруг него ярко светились фонари. Там была пара людей средних лет в льняных траурных одеждах сбоку. Это должны быть прямые потомки умершего, возможно, его дети.

Пара средних лет выглядела как муж и жена, вероятно, сын и невестка покойного.

За ними последовали двое совсем маленьких детей. Судя по разнице в возрасте, они были правнуками покойного. Двое детей стояли на коленях на земле, сжигая бумагу, их маленькие лица покраснели в свете огня.

Слева от траурного зала стояла группа монахов, приглашенных на бдение, все в серых одеждах, стучащих по деревянной рыбе² и напевающих; звук был похож на гул и почти не слышен.

"Хм?" Взгляд Жэнь Ифэя был прикован к чему-то, его внимание было приковано к макушке человека, блестящему золотому слову: «Монах».

Рядом с этим словом был молодой монах, неуверенно держащий подсвечник, или это мог быть и кто-то с недавно выбритой головой, так как шрамов не было. Казалось, он опрокинул несколько свечей и теперь был весь в поту и нервничал.

Что это было за блестящее золотое слово? Идентификатор игрока?

Пока он размышлял над этим, раздался громкий хлопок, все вздрогнули от звука и повернули головы, чтобы посмотреть.

Во дворе перед траурным залом стояли двое молодых людей, никто не знал, когда они туда попали. На обоих были траурные одежды, один лежал на земле и ел грязь, а другой спокойно вытянул вытянутую ногу.

Конечно, все обратили внимание на опрокинутую медную курильницу на земле, а не на ногу.

«Как ты мог это опрокинуть? Это слишком неосторожно».

Когда это случилось, поднос выпал вместе с курильницей на подносе. Земля была покрыта пеплом благовоний и бамбуковыми палочками, оставленными ароматическими палочками.

— Мой предок... — поспешила наружу женщина средних лет, невестка покойного, которая плакала внутри. Увидев беспорядок на земле, ее лицо побледнело, и она раздраженно похлопала себя по бедрам: «Я отпустила вас, братья, в храм за водой, почему вы опрокинули курильницу, когда вернулись?!»

Молодой человек на земле с трудом разговаривал, он изо всех сил пытался поднять голову, чтобы посмотреть на этих недобрых людей. Его тело неудержимо тряслось.

Человек со стороны, который проделывал трюк, также был втянут в брань : «Мама, младший

брат был рассеян весь день».

Как только голос упал, на голове юноши на земле появились два золотых знака: «Второй внук».

Эти двое, вероятно, внуки покойного. Глядя на идентификатор, тот, что на земле, это второй внук, а значит, тот, кто стоит рядом с ними, должен быть старшим внуком.

Однако кажется, что они не ладят друг с другом, поскольку старший внук намеренно подставил другого.

Так сделал ли это старший внук из-за конфликтов между «предыдущими» братьями, или это было направлено на... «чужеземца»?

«Ты бесполезная вещь!» Женщина средних лет отругала лежащего на земле молодого человека, прежде чем обернуться и закричать: «Сяо Мэй, убери это».

Однако долгое время никто не отвечал.

Женщина еще больше разозлилась и нашла похожую на перепелку девушку с черными косами и бледным лицом, которая пыталась убежать.

«Ты, маленькая девчонка, почему ты не ответила мне? Я платила твоей матери по три монеты в день, — женщина средних лет указала на беспорядок на земле, — ты убери это.

«Я немедленно приберусь», — дрожала девушка, но ее тело было прямым, а руки сжаты в кулаки, она выглядела неуместным современным человеком.

После того, как женщина средних лет дала свои инструкции, она повернула голову, чтобы привести «второго внука» обратно в траурный зал, она дала ему большую пощечину: «Иди и отдай дань уважения своей бабушке».

Второго внука с плачем и криком уволокли прочь, от его ног на земле образовались две искаженные линии.

Видя, что второго внука забрали, старший внук становился все более высокомерным. Он шел вместе с пустым ведром, пока он шел, его бедра раскачивались, что выглядело немного странно.

Может ли в этом теле быть девушка?

Спрятавшись в толпе, Жэнь Ифэй взял его за руки. Этот вводный этап был очень

недружелюбен к новичкам.

Бардак на земле быстро убрали, и во дворе больше не было ничего необычного. Несколько странных людей собрались в траурном зале, Жэнь Ифэй огляделся.

«А Лян, ты играй первым, я пойду загляну внутрь», — после некоторого колебания он решил зайти внутрь, чтобы исследовать и проверить ограничения на выживание. Если будет возможность в будущем, он попытается еще раз.

Мужество Жэнь Ифэя также укрепило предыдущие адские вещи, которые он видел.

Под бамбуковой хижинкой А Лян нахмурился, глядя на карты, и сказал, не оборачиваясь: «Тогда будь осторожен, чтобы ни во что не врезался. Спроси у дедушки, если ничего не знаешь.»

Жэнь Ифэй удивленно посмотрел на него, неожиданно он почувствовал немного сострадания от него.

"Где это находится? Какая часть меня выглядит ненадежной?" — сказал он, проскользнув в траурный зал.

Траурный зал был очень большим, внутри было очень много людей, но он не выглядел переполненным. Справа сидели несколько пожилых людей, и как только они увидели Жэнь Ифэя, они поманили его: «Фэй сюда».

Старики всегда предпочитают младших с искренними глазами, они были рады его видеть.

Жэнь Ифэй на цыпочках подошёл. Старейшина достал платок, раскрыв его, обнаружил несколько бобовых лепешек: «Вот, возьми. Почему ты снова похудел? Ты мало ешь?»

Он снова спросил: «Если ты пришел сегодня не играть в карты, то зачем ты пришел сюда?»

— Я пришел сжечь бумагу, — Жэнь Ифэй, как благовоспитанный юноша, взял бобовый пирог одной рукой и послушно ответил.

Старик вздохнул и похлопал его по голове сморщенной ладонью: «Твоя бабушка Чун Чжи не зря подарила конфету, которую получила на Новый год. Давай, возьми у тетушки несколько бумажных медных монет³ и помолись бабушке. Этот уход был слишком внезапным».

Быть может, подумав о чем-то про себя, лицо старика выразило печаль.

Жэнь Ифэй кивнул, получив закуски, он пошел к месту, где сжигали бумажные медные монеты.

Бумажные медные монеты представляли собой грубую ажурную бумагу с отштампованными на ней круглыми медными монетами, которую использовали для сжигания умерших. Были еще какие-то бумажные домики, скот, овцы, паланкины и прочее.

На краю медного бассейна, горящего бумагой, стояли на коленях двое молодых людей и двое детей. Двое детей называли старшего внука «отцом», в то время как лицо старшего внука было бесстрастным.

Три поколения этой семьи аккуратно преклонили колени на земле.

Старый траурный зал, полный незнакомцев, с гробом на стене и покойником в нем...

Есть вещи, о которых лучше не думать, чем больше будешь об этом думать, тем больше себя напугаешь.

Жэнь Ифэй был в порядке, сколько раз он «умирал». На этот раз он просто играл другую роль, так что особо не испугался.

Однако этого нельзя было сказать о других.

Человек с парящим золотым «вторым внуком» на голове изо всех сил старался сохранять спокойствие, однако все еще был очень напуган. Иногда он бессознательно нажимал на переносицу. Это показывает, что он носил очки и имеет привычку поднимать их, когда нервничает.

Его глаза двигались, он дрожал, когда его руки тряслись над желтой бумагой. Он несколько раз не смог разжечь огонь и чуть не выбросил стопку медных монет, которые были у него в руках.

«Ты должен быть искренним, когда сжигаешь бумагу, если ты проявишь неуважение, случится что-то плохое», — повернула голову женщина средних лет, ее невыразительные глаза смотрели прямо на него.

Глаза не были похожи на те, что были бы у живого человека, они были похожи на рисунок без теней, плавающих по поверхности лица, а глазные яблоки были похожи на дыры, выдолбленные червями.

«Ах!» второй внук упал на землю.

Его движения привлекали окружающих, все смотрели прямо на него с тонкими бровями и бледными лицами, лишенными каких-либо эмоций.

А поодаль, например, молодые люди и группа монахов - они как бы ничего не замечают. Они продолжали играть в карты и петь, продолжая нормально существовать.

Второй внук вздрогнул, его дыхание участилось, когда он испустил дрожащий крик.

«Спасите меня...» Будь то выражение лица или движения, все его тело молило о помощи. Однако старший внук рядом с ним только улыбнулся, опустив голову.

Жэнь Ифэй был свидетелем всего этого.

«Тетушка, я хочу сжечь бумагу для своей бабушки», — подошёл Жэнь Ифэй и прервал внезапную странную атмосферу.

Он смотрел на невыразительное лицо с улыбкой, его тон подразумевал близость со старшим, в его игре не было видно никаких изъёнов.

Женщина средних лет перед гробом повернула голову, достала много бумаги и дала ее Жэнь Ифэй: «Хороший мальчик, иди помолись своей бабушке».

Когда Жэнь Ифэй получил бумагу, он заметил несколько царапин на тыльной стороне руки женщины средних лет, которая была покрыта коркой. Она проинструктировала ребенка: «Сяо Ван, уйди с дороги. Освободи место для своего дяди А Фэя.»

Маленькая девочка немного отступила назад, отказавшись от половины молитвенного коврика.

Жэнь Ифэй взглянул на второго внука, прежде чем встать на колени на молитвенном коврике и начал сжигать бумажные деньги один за другим.

«Ах! Ах, ах...»

Из-за вмешательства этого «NPC» напряжённая атмосфера разрядилась.

«Тск», — старший внук взглянул на назойливого NPC, а затем посмотрел на второго внука; считай, что это твой счастливый день.

Второй внук задрожал еще больше, обхватил колени и закусил кулак, подавляя крик и ужас, лишь издавая короткие задыхающиеся звуки.

Место сжигания бумаги было близко к гробу, достаточно близко, чтобы ощутить слабый кисловатый запах.

Сколько времени обычно требуется, чтобы труп начал пахнуть? Жэнь Ифэй бросил бумагу в медный таз, размышляя над этим вопросом.

С ним были двое одинаково тихих детей.

Все эти NPC, молодые и старые, вели себя по одному и тому же распорядку. Какую часть фильма можно было бы сохранить, если бы использовались те же актерские навыки?

Жэнь Ифэй отстранился от своих блуждающих мыслей и продолжал наблюдать за этими людьми: старший внук выглядел рассеянным, пожилая пара, одетая в траур, стояла на коленях перед гробом, оплакивая, что их мать скончалась слишком внезапно и не вовремя, давая им возможность проявить свою сыновнюю почтительность.

— А что за вонь?

Голос неожиданно разнесся по траурному залу.

Жэнь Ифэй поднял глаза и увидел молодую женщину с выпирающим животом, вокруг ее талии была разноцветная веревка, а в волосах был зажат белый цветок. Она прикрыла рот от удивления, прежде чем очень расстроилась.

Однако было слишком поздно. Над ее головой появились золотые слова - жена старшего внука.

О, дешевая жена старшего внука тоже здесь.

Молодая женщина держалась за живот, ее поза была дерганной и неестественной, все ее тело было некоординированным. Даже у Жэнь Ифэя не было такой несогласованности действий, когда он притворялся беременной женщиной.

Это был пятый игрок, которого он увидел.

Первыми были монах, второй внук, старший внук и Сяо Мэй.

По сравнению с очевидным беспокойством монаха и второго внука жена старшего внука произнесла только предложение. NPC еще не ответил ей, но появились золотые слова.

Что она сделала? Она просто сказала, что пахнет.

Конечно, перед гробом плохо пахло. Это был не ледяной гроб, так что в такой жаркий день как он мог не дурно пахнуть? Однако, поскольку они были в траурном зале, сказать, что там плохо пахло, считалось неуважением к мертвым, так что...

Неуважительно?

В океане информации Жэнь Ифэй смог поймать проносившуюся мимо рыбу.

Монах не читал священных писаний и не опрокидывал подсвечники, он проявлял неуважение к усопшим.

Второй внук пошел в храм, чтобы принести воду, но, вернувшись, опрокинул курильницу, он проявил неуважение к покойнику.

Жена старшего внука заткнула нос и сказала, что в траурном зале плохо пахнет, она проявила неуважение к усопшим.

Жэнь Ифэй думал об этом раньше, когда на месте происшествия было так много людей, почему было так мало отмеченных людей? Если подумать в тот момент, возможно, ключом к разоблачению было не «ненормальное поведение», а скорее «неуважение к мертвым»?

Конечно, «ненормальное поведение» тоже было риском.

Женщина средних лет встала, она была недовольна этим выступлением невестки: «Ты пойдёшь со мной».

Жена старшего внука стиснула зубы, выражение ее лица было полно нетерпения и раскаяния. Однако ей еще предстояло пройти.

Жэнь Ифэй закончил смотреть, прежде чем продолжить сжигать свои бумажные деньги; старший внук и жена старшего внука, вместо страха, оба казались десенсибилизированными.

Это были опытные игроки.

«Монах» и «второй внук» вдалеке, казалось, что-то обнаружили, внимательно вглядываясь в золотые слова.

Старший внук, сжигавший бумагу, посмотрел на игрока «жены старшего внука», как на грудку гнилого мяса, закатил глаза. Невозможно было сказать, о чем он думал.

В этом была разница между новичками и ветеранами.

1. 𦵑𦵑: wǎn lián - пара параллельных стихов, начертанных на лентах, используемых в качестве похоронного украшения. Подобно этому:

2. что-то вроде деревянного колокольчика

3.

<http://bllate.org/book/15647/1398959>